

Социальная поддержка домохозяйств в контексте финансово-инвестиционной политики (на материалах арктических регионов Российской Федерации)

Чапаргина А. Н.

Институт экономических проблем имени Г. П. Лузина
ФИЦ Кольский НЦ РАН,
г. Апатиты
achapargina@yandex.ru

Аннотация

В статье автор исследует систему социальной поддержки домохозяйств в арктических регионах России как ключевой элемент финансово-инвестиционной политики государства. На основе данных ЕГИССО и Росстата проведен количественный анализ численности получателей, количества категорий и видов мер поддержки, среднего размера выплат. Выявлена устойчивая дифференциация арктических регионов по всем показателям. Установлено, что сложилась экстенсивная модель социальной поддержки, при которой увеличение бюджетных расходов направлено преимущественно на расширение круга получателей в ущерб адресности и достаточности мер. Обоснована необходимость перехода к интенсивной модели, ориентированной на реальное замещение утраченных доходов и повышение финансовой устойчивости домохозяйств.

Ключевые слова:

социальная поддержка домохозяйств, финансово-инвестиционная политика, арктические регионы, численность получателей, категории получателей, виды мер социальной поддержки, средний размер выплат

Введение

В современных условиях динамичных изменений в экономике и политике, включая санкционное давление, технологические прорывы, неконтролируемое замедление экономической активности, возникает объективная необходимость пересмотра сложившихся подходов к инвестиционному регулированию и формированию финансово-инвестиционной политики. Роль инвестиций в социально-экономическом развитии трудно переоценить: они напрямую влияют на экономический рост, создание рабочих мест, модернизацию инфраструктуры и, что особенно важно, на повышение уровня жизни населения. В этой связи эффективная финансово-инвестиционная политика

Households social support in the context of financial and investment policy (case study of the Russian Arctic regions)

Chapargina A. N.

Luzin Institute for Economic Studies,
Apatity
achapargina@yandex.ru

Abstract

The article examines the system of household social support in the Russian Arctic regions as a key element of the state financial and investment policy. Based on the data of the Unified State Information System of Social Security and Russian Statistical Agency (Rosstat), the author has conducted a quantitative analysis of recipients, categories and types of support measures, and the average amount of payments. It shows a clear differentiation of the Arctic regions by all the indicators. There exists an extensive model of social support, in which an increase in budget expenditures is mainly aimed at expanding the range of recipients to the detriment of targeting and sufficiency of measures. The necessity of switching to an intensive model focused on the real replacement of lost incomes and increasing the financial stability of households is substantiated.

Keywords:

social support of households, financial and investment policy, Arctic regions, number of recipients, recipient categories, types of social support measures, average payment amount

выступает ключевым фактором повышения конкурентоспособности как отдельных предприятий, так и целых регионов. Особого внимания требует финансово-инвестиционная политика, ориентированная на домохозяйства, поскольку именно на этом уровне формируются сберегательные и инвестиционные ресурсы населения, которые могут быть привлечены в инвестиционную сферу региона, а также реализуется обратная связь между государственной политикой и реальным благосостоянием граждан.

Финансово-инвестиционная политика представляет собой деятельность государства или хозяйствующего субъекта, направленную на привлечение, распределение

и эффективное использование финансовых ресурсов для реализации инвестиционных проектов, стимулирования инвестиционной активности и достижения стратегических целей экономического развития [1]. На микроуровне данная политика трактуется как система действий, ориентированная на оптимальное использование ресурсов для достижения стратегических целей, максимизации доходности и минимизации рисков [2]. В контексте настоящего исследования под финансово-инвестиционной политикой государства, ориентированной на домохозяйства, понимается система мер государственного регулирования, направленная на стимулирование сберегательной и инвестиционной активности населения, а также обеспечение его социальной защищенности. Ее инструментарий включает региональные социальные выплаты, субсидии, налоговые льготы для граждан, а также программы финансового просвещения.

Финансово-инвестиционную политику в отношении домохозяйств целесообразно рассматривать по четырем ключевым направлениям, отражающим основные сферы взаимодействия государства, финансовых институтов и населения: сфера доходов и благосостояния, сфера социальной защиты, сфера сберегательно-инвестиционного поведения, а также сфера финансовой грамотности и защищенности. В данном исследовании внимание будет сосредоточено на сфере социальной защиты населения как ключевом направлении, обеспечивающим снижение бедности, нивелирование социально-экономических диспропорций и повышение устойчивости благосостояния населения к внешним шокам.

В арктических регионах Российской Федерации значимость данного направления многократно возрастает в силу комплекса специфических факторов: во-первых, высокая стоимость жизни, обусловленная экстремальными климатическими условиями и транспортной удаленностью, требует повышенных расходов домохозяйств на удовлетворение базовых потребностей (продукты питания, жилищно-коммунальные услуги, одежду, топливо), что существенно ограничивает их сберегательный и инвестиционный потенциалы; во-вторых, волатильность доходов населения, связанная с зависимостью региональных экономик от сырьевых отраслей и монопрофильных градообразующих предприятий, создает повышенные риски для долгосрочного финансового планирования домохозяйств; в-третьих, удаленность и низкая плотность населения на многих арктических территориях обуславливают ограниченную доступность финансовых услуг (отделения банков, страховых компаний, инвестиционных посредников), что снижает возможности для формирования организованных сбережений и инвестирования.

В этих условиях финансово-инвестиционная политика, реализуемая через систему социальной поддержки, призвана выполнять как компенсационную, так и стабилизирующую функции, обеспечивая минимально приемлемый уровень жизни наиболее уязвимых категорий населения. Однако эффективность этой политики определяется не только объемами бюджетных ассигнований, но и качеством управления процессами социальной поддержки:

адресностью предоставляемых мер, их достаточностью и своевременностью.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных социальной политике в целом, системный анализ количественных параметров социальной поддержки домохозяйств в арктических регионах с позиции их взаимосвязи с финансово-инвестиционной политикой представлен недостаточно. Большинство работ фокусируется либо на макроэкономических показателях социальных расходов бюджета [3–5], либо на качественных аспектах социальной защиты [6], оставляя без внимания детальный анализ таких параметров, как численность получателей мер поддержки, категориальный охват, видовое разнообразие инструментов и средний размер выплат в разрезе конкретных территорий. Как отмечают исследователи, при оценке социальной поддержки часто упускается из виду необходимость учета доходных и имущественных критериев нуждаемости для различных социально-демографических групп [7].

Кроме того, недостаточно изучена обратная связь между параметрами социальной поддержки и сберегательно-инвестиционным поведением домохозяйств, а также влияние адресности и достаточности социальных выплат на финансовую безопасность населения в специфических условиях Арктики. В научно-аналитическом докладе «Финансы Арктики» подчеркивается, что исследование финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств арктических регионов требует комплексного подхода, учитывающего их роль в региональном развитии и взаимосвязи с другими звеньями финансовой системы [8]. Однако, как справедливо отмечается в современных исследованиях, муниципальная социальная политика в Арктике сталкивается с проблемой отсутствия достоверной информации о масштабах социально-экономических проблем территорий [9, 10], что подтверждает необходимость систематизации и углубленного анализа статистических параметров социальной поддержки домохозяйств.

Цель данного исследования – выявление закономерностей и дисбалансов социальной поддержки домохозяйств арктических регионов на основе системы количественных индикаторов и обоснование направлений трансформации финансово-инвестиционной политики в отношении домохозяйств.

Поставленная цель определила задачи исследования:

- проанализировать количественные индикаторы, характеризующие социальную поддержку населения арктических регионов за 2020–2024 гг.;
- выявить региональную дифференциацию и ключевые дисбалансы в системе социальной поддержки;
- обосновать направления трансформации финансово-инвестиционной политики в сфере социальной поддержки домохозяйств арктических территорий.

Материалы и методы

Теоретическую основу исследования составили труды российских и зарубежных ученых в области финан-

сово-инвестиционной политики и социальной защиты населения, в частности положения институциональной экономической теории [11], рассматривающей социальную поддержку как формальный институт перераспределения ресурсов, а также концепции финансовой безопасности домохозяйств, акцентирующие не только абсолютные доходы, но и устойчивость благосостояния домохозяйств к внешним шокам [12, 13]. Методологически исследование опирается на теорию общественных финансов, согласно которой, эффективность социальных расходов оценивается не по объему бюджетных ассигнований, а по конечным результатам – уровню бедности, дифференциации доходов и социальной мобильности. Информационной базой послужили данные Единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО) за 2020–2024 гг., а также статистические показатели Федеральной службы государственной статистики (Росстат) в разрезе регионов, включенных в Арктическую зону Российской Федерации¹. В исследовании количественный анализ индикаторов ЕГИССО и Росстата дополнен качественной интерпретацией выявленных трендов через призму теории общественных финансов и поведенческой экономики.

Методика исследования базируется на анализе четырех ключевых показателей, характеризующих систему социальной поддержки домохозяйств: численность получателей мер социальной защиты; количество категорий получателей; количество видов предоставляемых мер; средний размер назначенных мер. Наряду с этими параметрами в работе рассмотрены показатели, отражающие уровень доходов и пенсионного обеспечения населения арктических регионов, поскольку именно они определяют потребность домохозяйств в мерах социальной поддержки и эффективность финансово-инвестиционной политики. В частности, были проанализированы следующие индикаторы: среднедушевые денежные доходы населения; отношение минимальной заработной платы к прожиточному минимуму трудоспособного населения (с учетом районных коэффициентов и процентных надбавок за стаж работы в районах Крайнего Севера); средний размер назначенных пенсий (в рублях и в соотношении с прожиточным минимумом пенсионера); отношение средней пенсии к средней заработной плате, характеризующее коэффициент замещения утраченного заработка; а также величина валового регионального продукта (ВРП), направляемая на оплату труда работников в расчете на душу населения, что позволяет оценить долю трудовых доходов в региональной экономике.

Для характеристики системы социальной поддержки домохозяйств использовались среднегодовые значения соответствующих показателей. При расчетах использовались агрегированные региональные данные, отражающие

¹ В данном исследовании, согласно Федеральному закону от 13.07.2020 № 193-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) анализ планировался проводить на примере 10 арктических регионов, но ввиду отсутствия информации на сайте ЕГИССО по Ненецкому, Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому АО их пришлось исключить.

средние показатели по домохозяйствам. Для выявления региональной дифференциации применялись методы сравнительного анализа, расчета средних значений и обобщения.

Результаты и их обсуждение

В системе индикаторов, характеризующих уровень благосостояния населения и эффективность финансово-инвестиционной политики в отношении домохозяйств, ключевое место занимает величина ВРП, направляемая на оплату труда работников в расчете на душу населения. Данный показатель позволяет оценить, какая часть созданной в регионе стоимости распределяется в пользу наемных работников в форме трудовых доходов, а следовательно, определяет потенциальную базу для формирования сбережений, инвестиционной активности и степень потребности домохозяйств в мерах социальной поддержки.

Оценка динамики этого индикатора в 2016–2023 гг. показала существенный разброс значений по арктическим территориям. Наиболее высокие значения ВРП на душу населения, направляемые на оплату труда, зафиксированы в Чукотском АО – с 776,8 тыс. руб. / чел. в 2016 г. до 1808,3 тыс. руб. / чел. в 2023 г. (рост – в 2,33 раза). Высокие показатели также демонстрируют Республика Саха (Якутия) и Мурманская область, которые являются территориями с развитой горнодобывающей и металлургической промышленностью, где заработная плата традиционно превышает среднероссийский уровень (рис. 1).

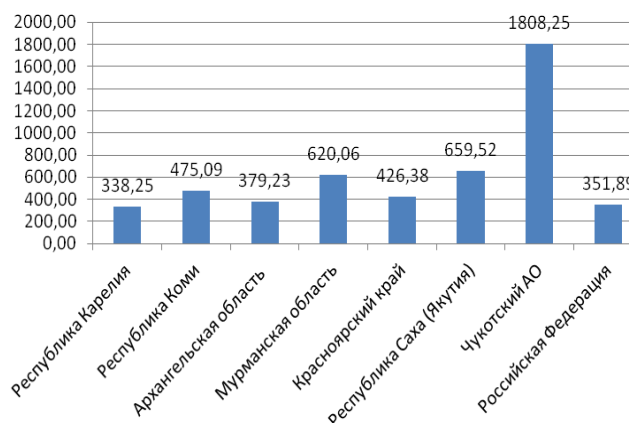

Рисунок 1. Величина ВРП, направляемая на оплату труда работников, в расчете на душу населения в 2023 году, тыс. руб. / чел.

Figure 1. The amount of GRP (Gross Regional Product) allocated to pay employees, per capita in 2023, thousand rubles / person.

Важно отметить, что темпы роста данного показателя в большинстве регионов отставали от темпов роста номинальных доходов населения, что свидетельствует о структурных изменениях в распределении ВРП: увеличение доли валовой прибыли и смешанных доходов (дивиденды, проценты, предпринимательский доход) происходит при относительном сжатии доли оплаты труда. Это создает риски для наемных работников, чьи доходы растут медленнее, чем общая экономическая активность в регионе, и усиливает потребность в социальной поддержке со стороны государства.

В арктических регионах высокие номинальные доходы фактически обесцениваются экстремально высокой стоимостью жизни и «северными» расходами. Так, отношение среднедушевых доходов к среднероссийским в Чукотском АО достигает 2,93, однако реальная покупательная способность населения значительно ниже [14]. Даже минимальная заработная плата с учетом районных коэффициентов (достигающая в Красноярском крае 50 029 руб. в 2024 г.) не всегда гарантирует двукратное превышения прожиточного минимума. В этих условиях меры социальной поддержки становятся не просто помощью, а жизненно необходимым механизмом перераспределения, без которого домохозяйства не могут поддерживать даже минимальный уровень сбережений.

За период 2020–2024 гг. во всех арктических регионах наблюдается значительный рост числа получателей мер социальной поддержки (рис. 2), что соответствует и общероссийской тенденции. Наибольший абсолютный прирост зафиксирован в Красноярском крае (в 2,7 раза). В Республике Карелия и Мурманской области численность получателей увеличилась более чем в 3,5–4,0 раза. В республиках Коми, Саха (Якутия) и Архангельской области также отмечен устойчивый рост охвата населения мерами поддержки – в 1,5–2,6 раза. Наименьший абсолютный охват наблюдается в Чукотском АО, что обусловлено низкой численностью населения региона.

Выявленный значительный рост числа получателей в большинстве регионов свидетельствует об экстенсивном расширении охвата населения мерами социальной поддержки, что отражает стремление региональных властей повысить доступность помощи. В то же время данный процесс создает дополнительную нагрузку на региональные бюджеты без гарантий повышения адресности выплат.

Наряду с расширением численности получателей наблюдается устойчивый рост числа категорий граждан, имеющих право на меры социальной поддержки (рис. 3). Данная тенденция указывает на фрагментацию системы социальной поддержки, выделение все более узких социально-демографических групп получателей, что влечет за собой рост административных издержек и требует более тонкой настройки механизмов администрирования.

Расширение категорий получателей (с 82 до 168 в Карелии) и видов мер поддержки происходит в условиях нестабильности пенсионного обеспечения. Как показывает анализ отношения средней пенсии к прожиточному минимуму пенсионера, в ряде регионов данный индикатор достиг критических значений. Так, в Чукотском АО он снизился с 1,56 в 2015 г. до 0,96 в 2024 г., что означает, что она перестала покрывать минимальные потребности пенсионеров. Именно деградация пенсионного коэффициента вынуждает региональные

власти искусственно наращивать число категорий получателей социальной поддержки (например, доплаты неработающим пенсионерам), подменяя таким образом недостаточно эффективную государственную пенсионную политику.

Динамика видового разнообразия мер социальной поддержки также демонстрирует положительную, хотя и менее выраженную по сравнению с ростом числа категорий, тенденцию (рис. 4). В целом по Российской Федера-

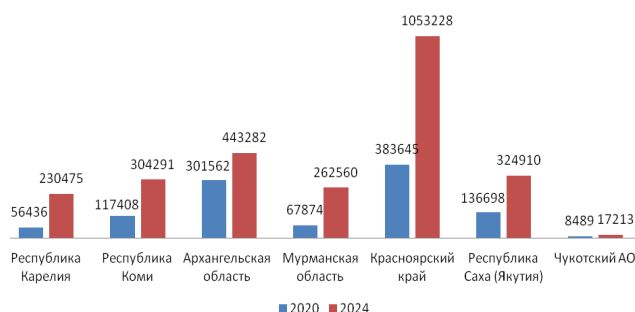

Рисунок 2. Численность получателей мер социальной защиты (поддержки) в 2020 и 2024 годах, чел.
Figure 2. Number of recipients of social protection (support) measures in 2020 and 2024, people.

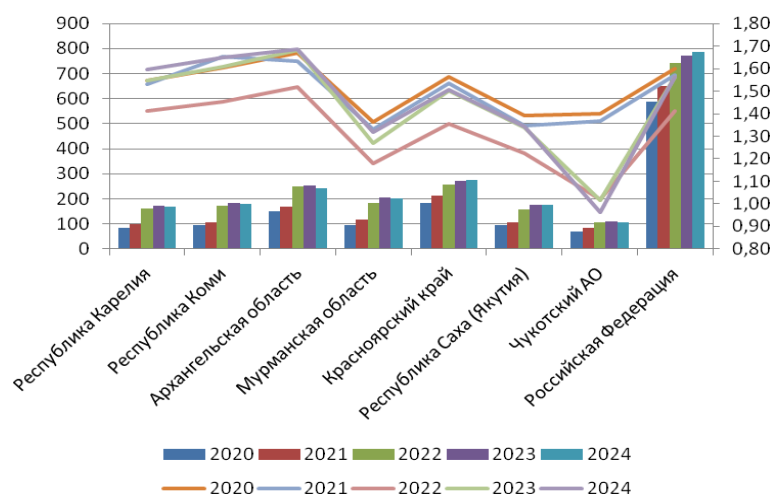

Рисунок 3. Количество категорий получателей мер социальной защиты и соотношение средней пенсии с прожиточным минимумом в регионе.
Figure 3. The number of categories of recipients of social protection measures and the ratio of the average pension to the subsistence minimum in the region.

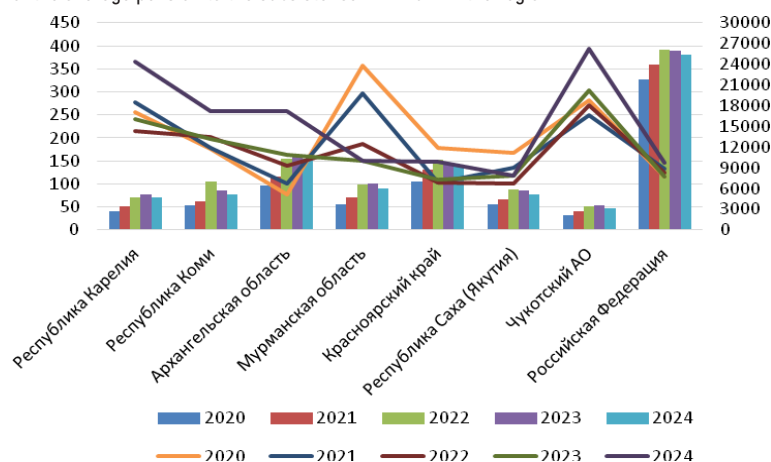

Рисунок 4. Количество видов предоставляемых мер социальной защиты и средний размер назначаемых мер социальной защиты, руб.
Figure 4. The number of types of social protection measures provided and the average amount of social protection measures prescribed, rubles.

ции количество видов предоставляемых мер социальной поддержки увеличилось с 327 в 2020 г. до 382 в 2024 г., что свидетельствует о постепенном расширении инструментария социальной политики на национальном уровне. Среди арктических регионов лидирующие позиции занимают Красноярский край (137 видов в 2024 г.) и Архангельская область (154 вида в 2024 г.), что может отражать как более высокий уровень социальной защищенности населения, так и избыточную дробность инструментов поддержки, затрудняющую их администрирование и восприятие гражданами.

Следует обратить внимание на опережающие темпы роста числа категорий получателей по сравнению с ростом числа видов мер в ряде регионов. Данное несоответствие свидетельствует о том, что расширение охвата различных социально-демографических групп не сопровождается адекватным увеличением спектра инструментов поддержки. Следствием этого выступает унификация мер для разнородных категорий, что объективно снижает их адресность и как результат эффективность социальной политики в целом.

Несмотря на рост численности получателей и расширение категориального состава мер, средний размер выплат в большинстве регионов снижается. Наиболее тревожная динамика – в Мурманской области (сокращение – более чем в 2,3 раза). Аналогичная нисходящая динамика характерна для Красноярского края и Республики Карелия, при этом в Карелии к 2024 г. обозначилась тенденция к повышению. В Чукотском АО, напротив, средний размер выплат стабильно высок, что объясняется как высокой стоимостью жизни, так и концентрацией поддержки на ограниченном числе получателей.

Сопоставление динамики численности получателей и среднего размера выплат выявляет тревожную тенденцию: опережающий рост охвата населения социальной поддержкой происходит на фоне стагнации или снижения среднего размера выплат. Это свидетельствует о том, что увеличение бюджетных ассигнований на социальную поддержку (или их перераспределение) направлено преимущественно на расширение круга получателей, а не на повышение реальной финансовой значимости поддержки для каждой отдельной семьи.

Одной из скрытых угроз является снижение стимулов к трудовой активности. В Архангельской области отношение минимальной заработной платы к прожиточному минимуму (с учетом северных надбавок) в 2024 г. составило 2,16. Однако средний размер социальной поддержки в регионе вырос до 17 221 руб. (2024 г.), что составляет около 40 % от минимальной зарплаты. Формируется риск «ловушки бедности», когда получение социальных трансфертов становится сопоставимо или экономически выгоднее низкооплачиваемого труда в удаленных территориях, что требует пересмотра не только социальной, но и тарифно-кредитной политики.

Динамика среднего размера социальных выплат привлекает особое внимание на фоне роста среднедушевых денежных доходов в арктических регионах. Так, в Мурманской области среднедушевые доходы за период 2020–

2024 гг. с 50 139 руб. в 2020 г. до 86 687 руб., тогда как средний размер мер социальной поддержки в этом же регионе демонстрировал разнонаправленную, а в отдельные годы – нисходящую динамику. Данное расхождение свидетельствует о формировании разрыва между темпами роста доходов экономически активного населения и размера помощи социально уязвимым слоям, что может усиливать социальную поляризацию. При этом резкое расширение категорий получателей в Мурманской области (с 95 до 200) совпало с падением отношения минимальной зарплаты к прожиточному минимуму в 2022–2023 гг., что доказывает использование соцподдержки в качестве инструмента оперативного реагирования на кризисы реальных доходов, а не в качестве планового механизма долгосрочного роста благосостояния.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ключевые характеристики и проблемы системы социальной поддержки домохозяйств в арктических регионах РФ в контексте финансово-инвестиционной политики.

Установлено, что за период 2020–2024 гг. во всех арктических регионах произошел значительный рост численности получателей мер социальной поддержки (в 2,7–4,1 раза), количества категорий получателей (в 1,5–2,1 раза) и видов предоставляемых мер (в 1,3–1,8 раза). Однако средний размер назначенных мер в большинстве регионов демонстрирует стагнацию или снижение, что свидетельствует об экстенсивном характере социальной политики, при котором увеличение бюджетных расходов направлено преимущественно на расширение охвата, а не на повышение достаточности поддержки для каждой семьи. Такая модель социальной политики, при которой средства «распыляются» на все большее число получателей, может приводить к снижению реальной защищенности наиболее уязвимых категорий населения, поскольку для каждой отдельной семьи размер поддержки становится недостаточным для компенсации высокой стоимости жизни в Арктике.

Выявлена региональная дифференциация исследуемых субъектов по системе социальной поддержки населения. Красноярский край и Архангельская область лидируют по числу категорий и видов предоставляемых мер, что может интерпретироваться как следствие более развитой институциональной среды социальной защиты. Чукотский АО, напротив, при минимальном охвате получателей (17,2 тыс. чел.) демонстрирует самый высокий средний размер выплат (26 227 руб. в 2024 г.), что обусловлено необходимостью компенсации экстремально высокой стоимости жизни в этом регионе. Мурманская область и Республика Карелия представляют собой противоположный полюс: многократный рост численности получателей (в 3,9 и 4,1 раза соответственно) сопровождается резким сокращением среднего размера выплат (в Мурманской области – более чем в 2,3 раза). Разнонаправленность динамики ключевых показателей свидетельствует об отсутствии единой стратегии финансово-инвестиционной политики

в сфере социальной поддержки на арктических территориях и о различии в приоритетах региональных властей: одни делают ставку на максимизацию охвата, другие – на сохранение адресности и достаточности поддержки.

Помимо этого, рост количества категорий получателей (в 1,5–2,0 раза за пять лет) указывает на фрагментацию социальной политики и выделение все более узких льготных категорий. Такая тенденция, с одной стороны, демонстрирует стремление к персонализации поддержки, но с другой – порождает риски необоснованного усложнения системы, увеличения административных издержек и снижения ее прозрачности для населения.

На основе полученных результатов сформулированы следующие рекомендации по совершенствованию финансово-инвестиционной политики в сфере социальной поддержки домохозяйств арктических регионов. Необходим переход от экстенсивной модели, предполагающей увеличение численности получателей и категорий, к интенсивной, ориентированной на повышение адресности и достаточности мер поддержки, особенно для социально уязвимых категорий населения, включая семьи с детьми, пенсионеров и инвалидов. Целесообразно проведение регулярного мониторинга соотношения роста численности получателей и динамики среднего размера выплат с целью выявления дисбалансов и корректировки параметров региональных социальных программ. Кроме того, требуется оптимизация количества категорий получателей и видов предоставляемых мер, устранение дублирующих и малоэффективных инструментов поддержки, а также консолидация ресурсов для повышения реального размера выплат по наиболее значимым направлениям.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что сложившийся дисбаланс между экстенсивным ростом охвата населения мерами социальной поддержки и стагнацией среднего размера выплат является не институциональной особенностью арктических территорий, а системным проявлением неэффективности текущей модели финансово-инвестиционной политики в отношении домохозяйств. Для преодоления выявленных диспропорций требуется смена парадигмы: переход от «затратного» принципа расширения категорий получателей к результативно-ориентированной модели, ключевыми критериями которой выступают не абсолютная численность охваченных, а реальное замещение утраченных доходов и повышение финансовой устойчивости домохозяйств к внешним шокам. В отличие от традиционного подхода, предполагающего индексацию социальных выплат по инфляции, в арктических регионах целесообразно их привязывать к динамике среднедушевых доходов, что позволит сохранять относительный уровень защищенности наиболее уязвимых групп населения и предотвращать их маргинализацию. Предложенные меры, включая оптимизацию категориального аппарата и консолидацию ресурсов на приоритетных направлениях, создают методологическую основу для формирования адаптивной системы социальной поддержки, интегрированной в стратегию долгосрочного социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Изъяев, А. Б. Основные принципы государственной инвестиционной политики: теоретический аспект / А. Б. Изъяев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2025. – № 3. – С. 272–279.
2. Калинина, Ю. С. Финансовая политика предприятия в условиях экономической нестабильности / Ю. С. Калинина // Аллея науки. – 2018. – Т. 8, № 5 (21). – С. 751–754.
3. Туманянц, К. Т. Расходы на социальную политику российских регионов в координатах «затраты – результат» / К. Т. Туманянц, Ю. С. Сесина // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12, № 5. – С. 128–149. – DOI 10.18288/1994-5124-2017-5-07.
4. Наслунга, К. С. Подход к анализу влияния регионального бюджета на социальную сферу / К. С. Наслунга // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 12-1. – С. 137–142.
5. Чапаргина, А. Н. Оценка участия государства в жизни населения муниципалитетов Арктической зоны России / А. Н. Чапаргина, Е. Е. Емельянова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, № 6 (375). – С. 1038–1056. – DOI 10.24891/ni.15.6.1038.
6. Яшкова, Т. А. Особенности социальной защиты в современной России / Т. А. Яшкова // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2014. – № 14. – С. 26–30.
7. Бычков, Д. Г. Оценка факторов низкой доходности домохозяйств (на примере Ленинградской области) / Д. Г. Бычков, Е. Е. Гришина, О. А. Феоктистова // Экономическая политика. – 2024. – Т. 19, № 1. – С. 6–29.
8. Финансы Арктики. Реализация функций финансово-инвестиционного потенциала в развитии Арктических регионов Российской Федерации: научно-аналитический доклад / Г. В. Кобылинская, Т. И. Барашева, Р. В. Бадылевич [и др.]. – Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2020. – 105 с. – ISBN 978-5-91137-447-1. – DOI 10.37614/978.5.91137.447.1.
9. Ненашева, М. В. Оценка жизнестойкости сельских сообществ Севера России (на примере поселений Архангельской области) / М. В. Ненашева, А. М. Максимов // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2023. – Т. 26, № 2 (80). – С. 175–188. – DOI 10.37614/2220-802X.2.2023.80.012.
10. Социальная безопасность и поддержка населения в России в контексте повышения доходов низкодоходных групп населения / В. М. Смирнов, О. В. Селиванова, И. А. Прошин, Н. Ю. Коробкова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2024. – 168 с. – ISBN 978-5-394-06218-6. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2227383> (дата обращения: 13.04.2026).
11. Гульбина, Н. И. Теория институциональных изменений Д. Норта / Н. И. Гульбина // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 283. – С. 123–128.

12. Томина, Н. М. Угрозы и риски финансовой безопасности домашних хозяйств / Н. М. Томина // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4, № 2. – С. 343–362. – DOI 10.18334/ecsec.4.2.112143.
13. Шильникова, З. Н. Финансовая безопасность домохозяйства: факторы влияния и угрозы / З. Н. Шильникова, А. А. Шильников // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2023. – № 3 (69). – С. 154–158.
14. Чапаргина, А. Н. Оценка финансовой безопасности домохозяйств арктических регионов Российской Федерации на микроуровне / А. Н. Чапаргина // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2024. – Т. 27, № 3 (85). – С. 77–89. – DOI 10.37614/2220-802X.3.2024.85.005.
7. Bychkov, D. G. Ocenka faktorov nizkoj dohodnosti domohozyajstv (na primere Leningradskoj oblasti) [Assessment of factors of low household income (using the example of the Leningrad region)] / D. G. Bychkov, E. E. Grishina, O. A. Feoktistova // Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]. – 2024. – Vol. 19, № 1. – P. 6–29.
8. Finansy Arktiki. Realizaciya funkcion finansovo-investicionnogo potentsiala v razvitii Arkticheskikh regionov Rossijskoj Federacii: nauchno-analiticheskij doklad [Arctic Finance. Implementation of financial and investment potential functions in the development of the Arctic regions of the Russian Federation: Scientific and analytical report] // G. V. Kobylinskaya, T. I. Barasheva, R. V. Badylevich [et al.]. – Apatity: Kola Science Centre RAS, 2020. – 105 p. – ISBN 978-5-91137-447-1. – DOI 10.37614/978.5.91137.447.1.
9. Nenashcheva, M. V. Ocenka zhiznestojkosti selskikh soobshchestv Severa Rossii (na primere poselenij Arhangelskoj oblasti) [Assessment of the resilience of rural communities in the North of Russia (on the example of settlements in the Arkhangelsk region)] / M. V. Nenashcheva, A. M. Maksimov // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka [The North and the Market: Formation of an Economic Order]. – 2023. – Vol. 26, № 2 (80). – P. 175–188. – DOI 10.37614/2220-802X.2.2023.80.012.
10. Socialnaya bezopasnost i podderzhka naseleniya v Rossii v kontekste povysheniya dohodov nizkodohodnykh grupp naseleniya [Social security and support of the population in Russia in the context of increasing incomes of low-income groups] // V. M. Smirnov, O. V. Selivanova, I. A. Proshin, N. Yu. Korobkova. – Moscow: Dashkov i K°, 2024. – 168 p. – ISBN 978-5-394-06218-6. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2227383> (date of access: 13.04.2026).
11. Gul'bina, N. I. Teoriya institucionalnykh izmenenij D. Norty [D. North's theory of institutional change] / N. I. Gul'bina // Bulletin of Tomsk State University. – 2004. – № 283. – P. 123–128.
12. Tomina, N. M. Ugrozy i riski finansovoj bezopasnosti domashnih hozyajstv [Threats and risks to household financial security] / N. M. Tomina // Ekonomicheskaya bezopasnost [Economic Security]. – 2021. – Vol. 4, № 2. – P. 343–362. – DOI 10.18334/ecsec.4.2.112143.
13. Shil'nikova Z. N., Shil'nikov A. A. Finansovaya bezopasnost domohozyajstva: faktory vliyaniya i ugrozy [Household financial security: factors of influence and threats] / Z. N. Shil'nikova, A. A. Shil'nikov // Bulletin of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2023. – № 3 (69). – P. 154–158.
14. Chapargina, A. N. Ocenka finansovoj bezopasnosti domohozyajstv arkticheskikh regionov Rossijskoj Federacii na mikrourovne [Assessment of the financial security of households in the Arctic regions of the Russian Federation at the micro level] // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka [The North and the Market: Formation of an Economic Order]. – 2024. – Vol. 27, № 3 (85). – P. 77–89. – DOI 10.37614/2220-802X.3.2024.85.005.

References

1. Izyaev, A. B. Osnovnye principy gosudarstvennoj investicionnoy politiki: teoreticheskij aspekt [Basic principles of the state investment policy: theoretical aspect] // Gosudarstvennoe i municipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski. [Basic Principles of the State Investment Policy: Theoretical Aspect]. – 2025. – № 3. – P. 272–279.
2. Kalinina, Yu. S. Finansovaya politika predpriyatiya v usloviyakh ekonomicheskoy nestabilnosti [Financial policy of the enterprise in conditions of economic instability] // Alleya nauki [Alley of Science]. – 2018. – Vol. 8, № 5(21). – P. 751–754.
3. Tumanyanc, K. T. Raskhody na socialnuyu politiku rossijskikh regionov v koordinatah “zatraty – rezultat” [Expenditures on the social policy of the Russian regions in the coordinates of “expenditures – results”] / K. T. Tumanyanc, Yu. S. Sesina // Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]. – 2017. – Vol. 12, № 5. – P. 128–149. – DOI 10.18288/1994-5124-2017-5-07.
4. Naslunga, K. S. Podhod k analizu vliyaniya regionalnogo byudzheta na socialnuyu sferu [An approach to analysing the impact of the regional budget on the social sphere] / K. S. Naslunga // Fundamentalnye issledovaniya [Fundamental Research]. – 2018. – № 12–1. – P. 137–142.
5. Chapargina, A. N. Ocenka uchastiya gosudarstva v zhizni naseleniya municipalitetov arkticheskoy zony Rossii [Assessment of the state's participation in the life of the municipalities of the Arctic zone of Russia] / A. N. Chapargina, E. E. Emelyanova // Nacionalnye interesy: priority i bezopasnost [National Interests: Priorities and Security]. – 2019. – Vol. 15, № 6 (375). – P. 1038–1056. – DOI 10.24891/ni.15.6.1038.
6. Yashkova, T. A. Osobennosti socialnoj zashchity v sovremennoj Rossii [Features of social protection in modern Russia] / T. A. Yashkova // Gosudarstvennoe i municipalnoe upravlenie v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika [State and Municipal Management in the XXI Century: Theory, Methodology, Practice]. – 2014. – № 14. – P. 26–30.

Благодарность (госзадание)

Статья подготовлена в рамках темы НИР FMEZ-2026-0030 «Формирование финансово-инвестиционной политики в арктических регионах РФ и механизмы ее реализации в контексте обеспечения экономической безопасности».

Acknowledgements (state task)

The article was prepared in frames of the research topic FMEZ-2026-0030 "Formirovanie finansovo-investicionnoj politiki v arkticheskikh regionah RF i mekhanizmy ee realizacii v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti [Formation of financial and investment policy in the Arctic regions of the Russian Federation and mechanisms for its implementation in the context of ensuring economic security]".

Информация об авторе:

Чапаргина Анастасия Николаевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г. П. Лузина ФИЦ Кольский научный центр Российской академии наук; <https://orcid.org/0000-0002-4399-4063>, SPIN-код: 9362-0741 (184209, Российская Федерация, Мурманская область, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а; e-mail: achapargina@yandex.ru).

About the author:

Anastasia N. Chapargina – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Luzin Institute for Economic Studies; <https://orcid.org/0000-0002-4399-4063>, SPIN-code: 9362-0741 (24a Fersman st., Apatity, Murmansk Region, 184209, Russian Federation; e-mail: achapargina@yandex.ru).

Для цитирования:

Чапаргина, А. Н. Социальная поддержка домохозяйств в контексте финансово-инвестиционной политики (на материалах арктических регионов Российской Федерации) / А. Н. Чапаргина // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Экономические науки». – 2026. – № 5(90). – С. 54–61.

For citation:

Chapargina, A. N. Socialnaya podderzhka domohozyajstv v kontekste finansovo-investicionnoj politiki (na materialah Arkticheskikh regionov Rossijskoj Federacii) [Household social support in the context of financial and investment policy (case study of the Russian Arctic regions) / A. N. Chapargina // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series "Economic Sciences". – 2026. – №. – P. 54–61.

Дата поступления рукописи: 27.04.2026

Прошла рецензирование: 28.04.2026

Принято решение о публикации: 09.06.2026

Received: 27.04.2026

Reviewed: 28.04.2026

Accepted: 09.06.2026